

ПРОЯВЛЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК В ПОВЕДЕНИИ ЛИЦ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹²

Людмила Евгеньевна Тарасова

кандидат пед. наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики
факультета ППиСО ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского»,
e-mail: let01@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить психологические аспекты становления самоотношения студентов, формирование которых происходило в различных национально-психологических, социально-политических и экономических условиях, выявить наличие дискриминационных установок у лиц с разными типами этнической идентичности. Анализ полученных результатов показал, что в целом для большинства представителей как русского, так и казахского этноса характерно наличие позитивного самоотношения, фиксируется их принадлежность к разным типам этнической идентичности. У подавляющего большинства респондентов диагностируется достаточно высокая степень готовности к вступлению в межэтнические социальные контакты и удовлетворенность ими. Наряду с этим у небольшой части представителей обеих групп констатируется относительная деформация этнического самосознания по типу гиперидентичности и этноизоляции.

Ключевые слова: этническое сознание, этническая идентичность, самоотношение, дискриминационные установки.

THE MANIFESTATION OF DISCRIMINATORY POLICIES IN THE BEHAVIOR OF INDIVIDUALS WITH DIFFERENT TYPES OF ETHNIC IDENTITY

L.E. Tarassova

Candidate of pedagogy, associate professor of the Department of Pedagogical Psychology
and Psychodiagnostics of the Faculty of Pedagogical and Special Needs Education
Saratov State University
e-mail: let01@mail.ru

Abstract. The article attempts to identify the psychological aspects of the formation of self-attitude of students, the formation of which took place in different national psychological, socio-political and economic conditions, to identify the existence of discriminatory attitudes among people with different types of ethnic identity. Analysis of the results showed that, in general, the presence of positive self-attitude is characteristic of the majority of representatives of both the Russian and Kazakh ethnic groups, and their belonging to different types of ethnic identity is recorded. The overwhelming majority of respondents are diagnosed with a sufficiently high degree of readiness to enter into inter-ethnic social contacts and satisfaction with them. Along with this, a small part of the representatives of both groups stated the relative deformation of ethnic identity by the type of hyperidentity and ethno-isolation.

Keywords: ethnic consciousness, ethnic identity, self-attitude, discriminatory attitudes.

¹ © Тарасова Л.Е., 2018

© Саратовский университет, 2018

² Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 18-013-00094 А)

Современная Россия является Родиной не только для русских, но и для огромного количества других этнических групп, но при этом не позиционирует себя исключительно как национальное государство русских, где доминируют экономические, социальные, культурные и языковые традиции титульной нации. Принадлежность к другой этнокультурной и языковой среде не рассматривается в качестве препятствия в плане доступности получения высшего образования: куда более важными факторами выступают место проживания, социальное положение, наличие неформальных связей, уровень образования и доходов родителей будущих студентов. Представителям всех наций и народностей предоставлены одинаковые права на получение высшего образования в российских вузах, после окончания которых все имеют одинаковые возможности для трудоустройства и самореализации, дорога к вершине социальной лестницы одинаково открыта для всех. Именно поэтому большинство студенческих групп российских вузов можно представить как конгломерат представителей различных этнических общностей, мирно и уважительно взаимодействующих друг с другом.

Имея устойчивое представление о себе, о своем месте в социуме, внешней оценке собственной личности другими людьми, человек может оценить степень удовлетворенности жизнью в целом, собой, социальными контактами, в том числе, и с представителями других этнических групп. В ходе становления всех видов идентичности у субъекта возникают переживания, связанные с осознанием личностных и социально-психологических особенностей, оценкой самого себя, происходит становление самоотношения как эмоционально-ценностного компонента самосознания. В психологической литературе (И. И. Чеснокова и др.) самосознание рассматривается в единстве трех сторон: когнитивной – самопознание; эмоционально-ценностной – самоотношение и действенно-волевой – саморегуляция. Когнитивная составляющая самосознания никогда не воспринимается человеком индифферентно, обязательно осуществляется его аффективная оценка субъектом, что И.И. Чеснокова обозначает термином «эмоционально-ценностное самоотношение» и определяется как «спе-

цифический вид эмоционального переживания, в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно самой себя. Переживание при этом понимается как внутренняя динамическая основа, способ существования самоотношения, через который человек осознает ценностный смысл собственных отношений к себе» [1]. Общий показатель выраженности этнической идентичности включает в себя выраженность его когнитивного и аффективного компонентов (по Дж. Финни).

Важнейшей составной частью социальной идентичности личности является «этническая идентичность, предполагающая осознание своей принадлежности к определенной этнической общности» [2].

Кардинальные изменения социально-культурных условий в российском обществе, интенсификация взаимодействия, представителей этнических групп, стремление к гражданскому и этнокультурному самоопределению на базе мировой культуры на основе национальных традиций приводят к возникновению трансформационных процессов в этническом сознании молодежи.

Цель предпринятого исследования - выявление психологических аспектов самоотношения молодых людей, сформировавшихся в различных национально-психологических, социально-политических и экономических условиях, и установление наличия дискриминационных установок у лиц с разными типами этнической идентичности

Респондентами выступили студентки очной и заочной форм обучения факультета психолого-педагогического и специального образования СГУ, этнические русские ($n = 52$), и казашки ($n = 46$), в возрасте от 18 до 23 лет.

Самоотношение исследовалось с помощью методики МИС («Методика исследования самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева) [3]. Для определения принадлежности к одному из шести типов этнической идентичности предлагалась методика «Типы этнической идентичности», Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, [4] представляющая собой опросник, в котором нужно определить свое согласие или несогласие с 30 высказываниями. Типы идентичности были выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная

от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, до национального фанатизма – высшей степени негативизма по отношению к другим этническим группам.

Обсуждение результатов.

Исследуемый контингент условно можно отнести к разным типам культур – Запада и Востока, матриархальной и патриархальной. Это две мощные ветви человеческой культуры, развитие которых происходит параллельно, но осуществляется специфически, исходя из рассмотрения проблем основ мироздания, смысла человеческой жизни, вопросов жизни и смерти, мудрости, добра и зла, чести и нравственности, этнических ценностей. Методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой позволила выявить принадлежность респондентов к одному из 6 типов этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма (позитивная этническая идентичность), этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм.

Анализ результатов проведенного исследования убедительно демонстрирует, что для представителей обеих групп наиболее характерной является принадлежность к типу адекватной этнической идентичности, который является доминирующим типом, существенно отличающимся от всех других типов этнической идентичности. Позитивная этническая идентичность, или норма, предполагает положительное отношение как к собственному народу, уважение к его истории, культуре, менталитету, так и к представителям других этнических групп. Среди русских респондентов процент относящих себя к данному типу идентичности достаточно высок – 68%, тогда как в группе казахского этноса он составляет меньше половины – 44%. Девушки не пытаются навязать собеседнику свою точку зрения, признают право другого не разделять ее.

В многонациональном обществе России наличие такого типа идентичности позволяет поддерживать баланс положительного отношения к собственному этносу и толерантного отношения к другим на оптимальном уровне, что предполагает долготерпение и отсутствие стремления осуждать другую культуру и образ жизни, что, в свою очередь, является важным условием поддержания

мира и развития информационного и культурного обмена и взаимодействия представителей этнических групп.

Достаточно высоким является показатель отнесения себя к типу этнической индифферентности, что демонстрирует стремление к размыванию этнической идентичности, признанию ее неактуальности в собственном поведении, изоляции от морали, норм и традиций собственного этноса. Этот показатель оказался выше в группе казахских девушек, где он составил 16%, у русских – 12%. Относительно низкая потребность в этнической принадлежности может служить показателем небольшой значимости национальности для исследуемого контингента, но при этом констатируется понимание равенства всех национальных культур, а важность этнических и проблем существенно снижается.

Этнонигилизм одна из форм гиподентичности, представляющая собой отрицание этничности, независимость от всего, что связано с этническим феноменом, изоляция от собственной этнической группы, поиск устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию, представлен достаточно слабо – в группе русских 8%, казашек - 6%, что интерпретируется как отсутствие выраженного стремления девушек к поиску этнической отделенности. В большинстве своем они испытывают ощущение собственной этнической неполноценности, ущемленности, иногда неловкость и стыд за представителей своего этноса.

Среди представителей казахского этноса довольно высок процент респондентов, относящих себя к типу этноцентрической идентичности (18%), что предполагает акцентирование личности на собственной этничности, ее безусловное некритическое предпочтение, восприятие жизни других народов сквозь призму культуры, традиционных установок и ценностных ориентаций своего этноса, рассматриваются как безусловно высшие по отношению к характеристикам других этносов, среди русских этноэгоизм также присутствует, но значительно меньше – 10%, но напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп эпизодически проявляются в их поведении. Показателями этноэгоизма выступают внутригрупповая сплоченность,

предпочтение внутригрупповых норм как среди русских, так и казахских девушек. В представлении обеих групп «своя» является доминирующей, а «их» - подчиненной, худшей, достойной недоверия и презрения.

Стремление к этноизоляции, искренняя убежденность в превосходстве своего народа, признание исключительности национальной культуры, резко негативное отношение к межэтническим брачным союзам в большей степени присуще казахским девушкам (10%), и только 2% русских девушек имеют склонность к этноизоляции, подвержены ксенофобии. Этнофанатизм как крайняя форма агрессивной идентичности, предполагающая готовность идти на любые жертвы и действия во имя этнических интересов не отмечен в группе русских девушек, тогда как в группе этнических казашек этот показатель составил 6%.

У ряда представителей обеих групп с относительной деформацией этнического самосознания по типу гиперидентичности, в обыденном поведении отмечается проявление дискриминационных установок в отношении лиц другой национальности, что может послужить одним из факторов усиления деструктивности в отношениях. Проявление этноэгоизма в поведении чаще всего фиксируется в ситуациях межэтнического общения. Особенно часто это происходит на первом курсе, когда «дети разных народов», объединенные в академическую группу, знакомятся друг с другом. Отсутствие компетентности в ситуации межэтнического взаимодействия, недостаточное умение управлять своим поведением и эмоциями приводят к проявлению пренебрежения и раздражения в процессе общения с одноклассницами, принадлежащими к другому этносу, демонстрации нежелания сидеть за одним учебным столом с представителями «чужого» этноса, негативным вербальным проявлениям – нелюбезным высказываниям о внешности и умственных способностях представителей другого этноса, оскорблениям и насмешкам.

Этноизоляция и этнофанатизм как типы этнической идентичности в большей мере присущи представителям казахского этноса, преимущественно представленным девушками, которые до поступления в российский вуз посто-

янно проживали либо в республике Казахстан, либо городах и поселках, непосредственно граничащих с ней. Девушки являются горячими приверженцами национальной культуры, ценности своего этноса рассматриваются ими как эталонные для всех других людей. Отсутствие достаточной практики общения с представителями других национальностей воздвигает барьеры на пути установления взаимодействия в процессе обучения в вузе. В качестве причин можно выделить множество факторов. Прежде всего, это условия социализации девушек-казашек, приводящие к возникновению противоречий между ценностями, традициями и установками казахской и русской культур. Это и существенные различия во внешности и национальном характере русских и казахов, а то, что отличает одного человека от другого, часто провоцирует возникновение чувства снисходительности, пренебрежения, брезгливости, которые со временем трансформируются в отрицание права личности представителей другого этноса на существование. Недостаточно хороший уровень владения русским языком не только затрудняет процесс непосредственно общения и взаимодействия в русскоязычной среде, но и препятствует правильной интерпретации субъективных смыслов выражений и идиом, часто выступающих в роли стереотипов.

У трех девушек из русской группы фиксируется принадлежность к такому типу этнической идентичности как этноизоляция, проявляющаяся в виде ксенофобии как первой ступени нетерпимости, выражающейся в неприязни к представителям других этнических групп и культур. Они открыто демонстрируют свое пренебрежение к сокурсницам иной национальности, выражают убеждение в том, что учиться надо в той стране, где родился, считают, что «понаехавшие чужие» мешают жить титульной нации. Взрывоопасность таких настроений очевидна, поскольку этнофобия почти всегда встречает ответную, иногда даже более жесткую реакцию.

Обсуждение массива показателей, полученных при использовании методики МИС Столина-Пантелеева допускает возможность констатации наличия симпатии, благосклонного отношения к себе у подавляющего числа респондентов обеих групп, но необходимо отметить и несовпадения в группах русского и

казахского этносов по некоторым шкалам. Ранее мы проводили подобные исследования с данными категориями испытуемых и можем отметить значительную степень совпадения результатов [5].

По шкале «принятие и непринятие себя» получены значимые различия в группах этнических русских и казахов, у которых показатель принятия себя несколько выше ($t = 2,16$ при $p < 0,05$), что, по-видимому, свидетельствует о склонности принимать себя такими, какие они есть во всем спектре поведенческих модусов, расценивать недостатки как продолжение достоинств. В группе русских девушек несколько выше показатель непринятия себя ($t = 2,30$ при $p < 0,05$), что показывает достаточный уровень избирательности отношения к себе, тенденцию критическом оценивать как несомненные достоинства, так и собственные минусы и упущения, что подтверждает наличие внутриличностных конфликтов.

Шкала "Саморуководство" определяет, в чем личность видит источник жизненной активности – в самой себе или во внешних обстоятельствах. Здесь у представителей обеих национальностей результаты достигают средних значений, хотя отмечаются и некоторые различия - казахские девушки более терпимы к проявлениям контроля со стороны ближайшего окружения ($t = 2,26$ при $p < 0,05$), поскольку их поведение чаще подвергается контролю и оценке со стороны родителей, родственников, супруга, что надо расценивать как некий способ продемонстрировать приверженность национальным традициям, присущего восточной культуре почитания старших и супруга.

Россиянки значительно реже сталкиваются с внешним контролем. Можно предположить, что данное положение обусловлено культурно-историческими особенностями русского этноса, связано с условиями социализации, наличием убеждений в том, что только активный и самостоятельный человек может быть регулятором собственных достижений и успехов. Для всех респондентов отмечается зависимость отношения к себе от того, насколько они приспособлены к внешним обстоятельствам. В привычной обстановке, в хорошо знакомых условиях практически все девушки способны осуществлять саморуководство, тогда

как в незнакомые, необычные и непонятные условия провоцируют появление тенденции к подвластности воздействиям социальной среды.

У этнических русских ($n = 52$) отмечается сопряженность самооотношения с самоинтересом, который имеет положительные связи с самопониманием ($0,33, p < 0,05$), самопринятием ($0,39, p < 0,01$), саморуководством ($0,45, p < 0,01$), с ожиданием положительного отношения других ($0,404, p < 0,01$), и отрицательно связан с самоуважением ($-0,31, p < 0,01$). Как наиболее значимые отмечаются такие взаимосвязи как самооотношение – самоуверенность ($0,314, p < 0,05$) и самооотношение – самоинтерес ($0,343, p < 0,05$), что предполагает самоуверенность и повышенный уровень самомнения. Положительно взаимосвязаны показатели по шкалами «саморуководство» и «отраженное самооотношение» ($0,31, p < 0,05$). Можно констатировать, что представители данной выборки уверены в позитивном отношении к себе социального окружения, обладают развитой саморефлексией, демонстрируют готовность к активным и самостоятельным действиям по преобразованию собственной личности.

Анализ общих характеристик самооотношения в группах показал, что в целом представители как русского, так и казахского этноса характеризуют его как позитивное, что подтверждается наличием положительных корреляционных взаимосвязей. Можно утверждать, что независимо от этнической принадлежности представителей студенческой молодежи в основном удовлетворяет их положение на данный момент. Они демонстрируют способность к принятию себя, позитивному самооотношению, позволяют себе быть такими, какие они есть, что предполагает готовность к ответственности за свои поступки и поведение, но при этом фиксируется некоторое снижение показателя шкалы «открытость», что проявляется в некоторой скованности поведения, неоправданно повышенной критичности и неуверенности в себе.

Полученные результаты демонстрируют наличие практически у всех респондентов выраженной позитивной этнической идентичности, присутствие готовности к взаимодействию с людьми другой этнической принадлежности, толерантности в межэтнических отношениях. Все это способствует высокой

оценке собственной этнической группы, формирует положительное отношение к членству в ней, повышает его значимость, что содействует не только сохранению этноса как культурного феномена, но и способствует становлению самоотношения каждого из представителей данной этнической группы.

Библиографический список

1. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2004.
3. Настольная книга практического психолога / Сост. С.Т. Посохова, С.Л. Соловьева. М.: АСТ:Хранитель; СПб.: Сова, 2008.
4. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
5. Тарасова Л.Е. Самоотношение как детерминанта субъективного благополучия личности // Известия Саратовского ун-та. Нов. серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 86-89.